

In opinion of Spain, Norway has the authority on establishing the measures of conservation and management, but it doesn't have the enforcement or coercive authorities, so it cannot arrest a vessel of a third country, no to take this vessel to a port. It is the State which flag flies the vessel who can adopt pertinent coercive and sanction measures in case if some infraction is detected.

In that sense, the government of the Kingdom of Spain considers that if the vessel works under the flag of a State Contracting Party, only this Flag State signatory of Paris Treaty has the duty to investigate, to persecute and to judge the infractions that could be committed by any of their vessels in Territorial waters or in Fisheries Protection Zone of Svalbard, according to the documents and tests that can prove the no fulfilment by the vessels or nationals on board of vessels with the International Treaty provisions.

The European Community also has made several comments on the application of the dispositions of the Treaty regarding to the fishing sector activity in the Fisheries Protection Zone of Svalbard and on the limits laid down for the Kingdom of Norway under the Treaty of Paris of 1920.

The European Community's consistent position is, as follows: "Norway has no right to take either measures to restrict the access to the waters around Svalbard, no to take enforcement measures with respect to vessels under the flag of a Member State of the European Community operating in those waters".

Currently there are four different *regimes* in this extended Atlantic area, placed between the limits of the Exclusive Economic Zones of the European Union, Island, Greenland, Russia and Norway: the High Seas (in the "Loophole"), the Fishing Area of Norway, the Fisheries Protection Zone around Svalbard and the Dispute Zone with Russia.

Spain recognizes the competence of Norway to announce the non discriminatory measures of conservation and management in the Fisheries Protection Zone and the Government of the Kingdom of Spain is ready to collaborate with all Contracting Parties to observe the conservation measures, without forgetting that Norway should stop in its fervour to attribute itself the full sovereign rights and should act accordingly the principle of equal rights on operating and fishing of the vessels under the flags of the Paris Treaty Signatory States.

О. Нордслеттен

Полномочный посол Королевства Норвегия в России

ОБЩИЕ ВЫЗОВЫ И ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Северная Атлантика – это «родной дом» для отдельных запасов рыб, являющихся самими ценными в мире. Благодаря многолетним научным исследованиям и обоснованным мерам управления эти запасы пока находятся на устойчивом уровне. И в этой связи всем нам брошен общий вызов.

В ноябре прошлого года Смешанная Норвежско-Российская Комиссия по рыболовству отметила 35-летие. Такую же долгую историю насчитывает и наше научное сотрудничество.

Сотрудничество в области научных исследований этих запасов и управления ими имеет очень большое значение, и до сих пор оно развивалось успешно. Именно поэтому Норвегия стремится продемонстрировать свою максимальную открытость в пре-

доставлении разрешений на выполнение различных морских исследований. Но именно поэтому мы и не понимаем ограничений, а иногда даже и отказов, в выдаче аналогичных разрешений на исследования в российских водах, даже в тех случаях, когда имеется договоренность о необходимости проведения соответствующих исследований.

Норвежско-российское сотрудничество хорошо вписывается в более широкие международные рамки. ИКЕС и НЕАФК – это главные примеры международного сотрудничества в области исследований и управления рыбными ресурсами, сотрудничества, которое является базовым для дальнейшего обеспечения устойчивости запасов.

Наиболее серьезную опасность для рыбных ресурсов Северной Атлантики сегодня представляет нелегальный, незаявленный и нерегулируемый промысел. ННН-промысел может привести к серьезному истощению запасов. Выполненные оценки свидетельствуют о том, что ежегодно в Баренцевом море нелегально добывается 100 000 тонн трески, первичная стоимость которых составляет около 200 млн. евро. Фактически это количество соответствует четверти объема оптимального допустимого улова для этого запаса.

Для прекращения нелегального промысла и нелегальных перегрузок уловов в море ключевым фактором является контроль государства порта и выполнение обязательств государства флага и прибрежного государства. Мы полностью удовлетворены решением, принятым в ноябре прошлого года Комиссией по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике (НЕАФК) о введении обязательных правил, касающихся портового контроля, которые должны вступить в силу 1 мая текущего года.

Вместе с другими участниками, такими как, например, ЕС, мы активно работаем в ФАО, поддерживая переговоры по юридически обязательному режиму в отношении контроля государства порта. Вместе с нашим ближайшим соседом Россией мы выступили в основных европейских столицах с инициативой о контроле государства порта и проведении инспекций. Мы также заключили двусторонние соглашения о контроле с большим количеством государств и с Европейской Комиссией. Жаль, что Испания оказалась неготовой заключить такое соглашение.

В дополнение к этим все более интенсивным усилиям на международной арене Норвегия будет еще решительней бороться за такие корректировки норвежского законодательства, в результате которых борьба против ННН-промысла стала бы более эффективной в тех районах, где мы осуществляем нашу юрисдикцию. Один из необходимых элементов в этой связи – это обеспечение того, чтобы иностранные суда, которые принимают или ранее принимали участие в деятельности, связанной с ННН-промыслом, получали отказ в доступе в норвежские порты и в оказании любых услуг и помощи в норвежских водах.

«Договор о Шпицбергене» 1920 года признает полный норвежский суверенитет над архипелагом и требует от Норвегии предоставления определенных прав для граждан других государств, подписавших договор.

Некоторые различия во взглядах на географические границы применения отдельных статей Договора 1920 года, касающихся равенства в отношении к его участникам и взимания платы, хорошо известны.

Последовательная позиция, занимаемая как предыдущими, так и нынешним норвежскими правительствами, заключается в том, что формулировка договора вполне ясна: ссылки на территориальные воды означают именно, что они констатируют. Четкие термины, предложенные Норвегией и принятые в 1920 году, не могут быть просто так отброшены.

Норвегия как прибрежное государство имеет бесспорное право на установление экономической зоны вокруг Свальбарда. В 1977 г. Норвегия отдала предпочтение установлению рыбоохранной зоны (впредь до дальнейшего уведомления). Обязанность Норвегии как прибрежного государства регулировать ведение промысла в этой зоне и наблюдать за соблюдением его законности. Кроме того, все заинтересованы в том, чтобы рыболовство в районе Шпицбергена, как и в остальной части Северной Атлантики, осуществлялось как регулируемое и устойчивое. Альтернативой ему будет истощение наших рыбных ресурсов.

Природа наградила нас богатыми, но легко уязвимыми рыбными запасами на Крайнем Севере Европы. Как мы управляем этими ресурсами, – это, действительно, тест на наше отношение к морской среде, наше отношение к честным рыбакам и наше отношение к будущим поколениям. Потому что те, кто участвует в нелегальном, неза-явленном и нерегулируемом промысле, совершают преступление по отношению к нашему рыбацкому сообществу, заставляя страдать честных рыбаков и ставя под угрозу общие ресурсы.

Где бы ни располагались ограниченные ресурсы, они всегда представляют собой потенциал для конфликта интересов. И рыбные запасы не являются исключением. Но когда речь идет о рыболовстве, мы находимся в привилегированном положении, потому что у нас есть глобальные правовые рамки, обеспеченные Конвенцией ООН по морскому праву и связанными с ней правовыми инструментами, включая региональные и двусторонние соглашения. Давайте выполнять их полностью, и наградой нам будут мощные рыбные запасы, которые обеспечат высокие заработки и для сегодняшних, и для завтрашних рыбаков.

Хорошее управление – это не какая-то расплывчатая концепция. Это не магия. Это просто четкие правила, основанные на наших научных знаниях и на режиме строгого выполнения закона, чтобы мы могли быть уверены, что каждый играет по правилам. Незаконному промыслу, где бы он ни имел место, должен быть положен конец. Норвегия и впредь будет выполнять свои обязательства в этом направлении, и мы надеемся, что так же будут поступать и другие.

Øyvind Nordsletten

Ambassador of Norway to the Russian Federation

COMMON CHALLENGES AND LEGAL CERTAINTIES

The North-Atlantic is home to some of the most valuable fish stocks in the world. Thanks to solid scientific research and sound management, these stocks are still sustainable. We have common challenges in this respect in the High North.

Last November the Norwegian-Russian Fisheries Commission celebrated its 35th anniversary. Our scientific cooperation has an even longer history.

Cooperation on scientific research and management of these stocks is very important, and has so far been successful. That is why Norway has been keen to demonstrate the utmost openness in granting permissions to carry out various kinds of marine scientific research. This is also why we do not understand the restrictions and sometimes even refusals to grant

similar permissions in Russian waters, even in cases where there has been agreement of the need for the research missions concerned.

The Norwegian-Russian cooperation fits into a broader international framework. ICES and NEAFC are prime examples of international cooperation in the fields of research and management of fisheries resources, a cooperation that is fundamental for the further sustainability of the stocks.

The most serious threats to the fisheries resources in the North-Atlantic today are illegal, unreported and unregulated fishing. IUU-fishing could lead to stocks being severely depleted. Estimates indicate that 100 000 tonnes of cod at a first hand value of approximately EUR 200 million are illegally caught in the Barents Sea each year. That is in fact an amount corresponding to one fourth of the total allowable catch of the stock.

In order to stop illegal fishing and illegal transshipment at sea, the key is Port state control and the exercise of flag state's and coastal state's responsibilities. We are very satisfied with the decision taken by the Northeast Atlantic Fisheries Commission (NEAFC) last November adopting binding rules concerning port State control, that shall enter into force on 1 May this year.

We are, together with others, such as the EU, working actively in FAO to promote the negotiations of a legally binding regime on Port State Control. Together with our good neighbour Russia, we have launched an initiative for port-state control and inspections in major European Capitals. We have also concluded bilateral control agreements with a large number of States and with the European Commission. We regret that Spain has not been ready to conclude such an agreement.

In addition to these intensified efforts at the international level, Norway will strive even harder to ensure that Norwegian law is adjusted so that IUU-fishing is combated even more effectively in areas where we exercise jurisdiction. One of the elements here is to make sure that foreign vessels which are taking part or have taken part in IUU activities are denied access to Norwegian ports and any service or support in Norwegian waters.

The 1920 Treaty concerning Spitsbergen recognises full Norwegian sovereignty over the archipelago and requires Norway to ensure certain rights for other states parties' nationals.

Certain differences of view with regard to the geographic scope of application of some of the clauses of the 1920 Treaty, concerning equal treatment and taxation, are well known.

The consistent position taken by this and previous Norwegian governments is that the wording of the treaty is clear: The references to territorial waters actually mean what they say. The clear terms proposed by Norway and adopted in 1920 cannot easily be discarded.

Norway, as the coastal state has an undisputable right to establish an economic zone around Svalbard. Norway chose in 1977, until further notice, to establish a fisheries protection zone. It is Norway's duty as a coastal state to regulate and enforce the fisheries in this zone. It is also in the interest of all that the fisheries in the Spitsbergen area, as well as in the rest of the North-Atlantic is conducted in a regulated and sustainable matter. The alternative would be the depletion of our fish stocks.

We are blessed with rich, but vulnerable fish stocks in Europe's High North. How we manage these resources, is indeed a test on our commitment to the marine environment, our commitment to our honest fishermen and our commitment to future generations. Because those who commit illegal, unreported and unregulated fisheries are committing a crime against our communities that makes honest fishermen suffer and puts common resources at risk.

Wherever there is a limited resource, there is always a potential for conflicting interests. Fish stocks are no exception. But when it comes to fisheries, we are privileged because of the global legal framework provided by the United Nations Law of the Sea Convention and related instruments including regional and bilateral agreements. Let us implement them fully and we will be rewarded through robust fish stocks that will ensure the livelihood of today's and tomorrow's fishermen.

Good management is not a vague concept. It is not magic. It is simply clear rules based on our best scientific knowledge and a robust enforcement regime to make sure everybody plays by the rules. Illegal fisheries must be brought to an end, wherever they take place. It is as simple as that. Norway will continue to honour our obligations in this respect, and we expect others to do the same.

Стейнар Инги Маттиассон

Советник Министерства рыболовства Исландии,
Рейкьявик, Исландия

УПРАВЛЕНИЕ РЫБНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ИСЛАНДИИ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Благодаря теплomu течению Гольфстрим в водах, окружающих Исландию, создаются благоприятные условия для формирования рыбных запасов. Исключительная зона Исландии площадью 758 000 км² – один из наиболее богатых промысловых районов мира. В основе рациональной и устойчивой эксплуатации ресурсов лежат знания о морской экосистеме, поэтому морским исследованиям в Исландии придается большое значение.

Исландия применяла различные виды ограничений промысловой деятельности. Различные системы управления рыбными ресурсами стали предметом активных политических дебатов. В 1983 г. ограничения промыслового усилия, действовавшие с 1973 г., были признаны неэффективными, т.к. запас трески был низким. В 1983 г. Альтинг, исландский парламент, принял решение об утверждении системы управления, основанной на передаваемых квотах (Individual Transferable Quotas, ITQ), выделяемых каждому судну исходя из его уловов за период начиная с 1981-83 гг. Впервые система передаваемых квот была применена в 1984 г. Однако до 1990 г. система включала варианты промыслового усилия, которые делали затруднительным ограничение общих уловов. Существующая комплексная Система управления рыбным хозяйством по-прежнему основана на индивидуальных передаваемых квотах. Она направлена на охрану и эффективное использование морских ресурсов, обеспечивая стабильную занятость и экономическую целесообразность в рыбодобывающем секторе экономики. Система управления рыбным хозяйством основана на текущих исследованиях, постоянно подвергается пересмотру и совершенствуется.

В 2004 г. система управления рыбным хозяйством стала единой системой, основанной на квотах. Все промысловые суда и боты получают квоту на вылов в соответствии с разрешением на промысел. В результате комбинации системы учета судосудок и